

В. М. Зубенко

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

V. M. Zubenko

SOME QUESTIONS OF ADMINISTRATIVE LIABILITY OF LEGAL PERSONS

В статье рассматриваются вопросы возможности привлечения к административной ответственности юридических лиц с учетом изменений, внесенных в Гражданский кодекс Российской Федерации относительно понятия, классификации, перечня юридических лиц, полномочий законных представителей юридических лиц. Анализ изменений гражданского законодательства позволяет предположить наличие пробелов в административном законе с учетом легальной возможности юридического лица иметь несколько руководителей, что позволило автору сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования представления интересов юридического лица при привлечении его к административной ответственности.

Ключевые слова: юридическое лицо, представление интересов юридического лица, административная ответственность юридического лица.

The article deals with the possibility of bringing to administrative responsibility of legal entities with the changes made to the Civil Code of the Russian Federation on the concept, classifications, list of legal persons, the powers of legal representatives of legal entities. Analysis of changes in civil law suggests that there are gaps in administrative law with regard to the legal entity to have several leaders that allowed the author to conclude that the need for further improvement of the legal regulation of representing the interests of the legal entity at bringing it to administrative liability.

Keywords: legal entity, representing the interests of the legal entity, administrative liability of legal persons.

Ответственность социалистических организаций предусматривалась в советском административном законодательстве до начала 1960-х годов. Позднее фактически от данного вида ответственности отказались.

В течение длительного времени теории и практики дискутировали о возможности привлечения юридических лиц к административной ответственности. При отсутствии частной собственности на средства производства, административное законодательство не видело необходимости применения средств принуждения к юридическим лицам. Однако, при существенном изменении экономических отношений в стране, вопросы административных санкций в отношении юридических лиц нашли свое отражение в различных нормативных правовых актах (ЗК РСФСР 1991 года [3], Закон РФ от 10.06.1993 года № 5154-1 «О стандартизации» [10] и др.).

Таким образом, начало экономических реформ, изменение отношения государства к вопросам собственности привело к существенным изменениям в административном законодательстве. КоАП РФ [4] под влиянием изменяющихся общественных отношений ввел административную ответственность юридических лиц. При этом закон регламентировал ответственность указанных субъектов при соблюдении общих принципов применения ответственности, закрепленных в ст. 2.10 КоАП РФ. Юридические лица были признаны субъектами административной ответственности, равными с иными, ранее установленными административным законодательством.

С учетом специфики юридических лиц, особое внимание законодателя проявляется к их участию в земельных, экологических, налоговых, таможенных правоотношениях, их деятельности в области строительства, пожарной

безопасности, соблюдения санитарно-эпидемиологических норм и правил, анти-монопольного и валютного законодательства, оказания образовательных услуг.

Поскольку юридическим лицам, наряду с общими признаками субъектов, присущи специфические — свойственные только им в силу особенностей, рассматривать вопросы ответственности необходимо в свете изменений, внесенных в гражданское законодательство в отношении юридических лиц.

Ст. 48 ГК РФ [2] предлагает определение понятия юридического лица в современном его представлении: юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Оно должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ГК РФ. Той же нормой законодатель классифицировал юридические лица на государственные и муниципальные унитарные предприятия, а так же учреждения с одной стороны и корпоративные организации — с другой.

Отдельно в ч. 4 ст. 48 ГК РФ указывается на то, что правовое положение Центрального банка Российской Федерации (Банка России) определяется Конституцией Российской Федерации [5] и законом о Центральном банке Российской Федерации [11].

В ст. 50 ГК РФ законодатель также предлагает классификацию юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации в зависимости от основной цели их деятельности. С учетом этого предложен перечень коммерческих организаций (ч. 1 ст. 50 ГК РФ) и исчерпывающий перечень некоммерческих организаций (ч. 3 ст. 50 ГК РФ). Тогда как до 1 сентября 2014 г. исчерпывающий перечень организационно-правовых форм был предусмотрен ГК только для коммерческих юридических лиц. Организационно-правовые формы некоммерческих юридических лиц могли быть установлены иными федеральными законами (п. 2, 3 ст. 50 ГК РФ в ред. от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ). Вследствие этого в гражданском обороте участвовало множество некоммерческих организаций с неясным правовым статусом, что являлось объектом справедливой критики (например, в работах Г. Е. Авилова, Е. А. Суханова [1] Д. В. Новак [6] и др.).

С введением в действие указанной нормы с 13 июля 2015 года адвокатские палаты и адвокатские образования стали самостоятельными организационно-правовыми формами юридических лиц. А с 1 июля 2015 года из закона исключена ссылка на применение нормы о представительстве к органам юридического лица.

Изменения существенно изменяют оценку действий руководителей хозяйственного общества, на чьи действия не распространяются отдельные положения о представительстве. В то же время Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [9] допускает, что можно применять ряд правил о представительстве к органам юридических лиц [8].

Так, изменения были внесены в п. 3 ст. 53 ГК РФ, статья также дополнена п. 4. В соответствии с новой редакцией закона, в настоящее время лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т. п.) [7]. Согласно п. 4 ст. 53 ГК РФ отношения между юридическим лицом и лицами, входящими в состав его органов, регулируются ГК РФ и принятыми в соответствии с ним законами о юридических лицах (п. 4 введен Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ).

Кроме того, в ГК РФ введена новая статья — 53.1, согласно которой ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица (введена Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ).

Согласно п. 3 ст. 65.3 ГК РФ корпорациям предоставлена возможность образовывать единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т. п.). Уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга (абз. третий п. 1 ст. 53). В качестве единоличного испол-

нительного органа корпорации может выступать как физическое лицо, так и юридическое лицо.

Столь радикальное изменение отношения законодателя к руководителю юридического лица, введенное в действие несколько месяцев назад, не может не породить вопросы при рассмотрении дел об административных правонарушениях, совершаемых юридическими лицами.

К настоящему времени судебной практики с учетом перечисленных новаций еще не наработано. Но, во избежание судебных ошибок, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 25 от 23.06.2015 года в п. 24 и 25 предложил применять закон в конкретных ситуациях следующим образом: если учредительным документом юридического лица предусмотрено, что полномочия выступать от его имени предоставлены нескольким лицам, то в отсутствие в ЕГРЮЛ сведений о совместном осуществлении или ином распределении полномочий предполагается, что они действуют раздельно и осуществляют полномочия самостоятельно по всем вопросам компетенции соответствующего органа юридического лица (п. 1 ст. 53 ГК РФ). Например, если в соответствии с п. 3 ст. 65.3 ГК РФ в корпорации образовано несколько единоличных исполнительных органов, предполагается, что они действуют независимо по всем вопросам компетенции (п. 24 Постановления).

В соответствии с п. 25 того же Постановления предлагается при применении положений ст. 53.1 ГК РФ об ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входило названное лицо, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как

возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности.

В административном праве законное представительство юридического лица регламентируется нормой ст. 25.4 КоАП РФ. Согласно данной норме, им может быть единоличный исполнительный орган юридического лица. Полномочия законного представителя юридического лица подтверждаются документами, удостоверяющими его служебное положение.

«...Иные субъекты, в том числе выполняющие в организации управленческие функции, статусом законного представителя юридического лица в производстве по делам об административных правонарушениях ныне обладать не могут. Практика убедительно доказала необходимость расширения перечня законных представителей юридического лица в производстве по делам об административных правонарушениях. Ограничив перечень законных представителей юридического лица лишь его руководителем и иными лицами, признанными в соответствии с законом и учредительными документами органом этого юридического лица, и в то же время ограничив срок составления протокола об административном правонарушении двумя сутками, законодатель создал большую проблему в реальном обеспечении представительства юридических лиц по возбужденным в отношении их делам об административных правонарушениях» [12].

Опираясь на мнения ученых, на позицию законодателя, необходимо иметь в виду, что назревшие в административном законодательстве вопросы относительно представительства юридических лиц в правоприменительной практике по административным делам, даже при внесении в гражданское законодательство значимых изменений, не сняты в полном объеме с повестки дня, а наоборот, порождают новые.

Литература

1. Авиллов, Г. Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве / Г. Е. Авиллов, Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. — 2006. — № 1.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (в ред. от 29.06.2015). — URL: <http://pravo.gov.ru/>
3. Земельный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 25.04.1991 № 1103-1) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1991. — № 22. — Ст. 768.
4. Кодекс об административных правонарушениях РФ. // СЗ РФ. — 2002. — № 1. (ч. 1). — Ст. 1.
5. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Кон-

- ституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) . — URL: <http://pravo.gov.ru/>
6. Новак, Д. В. К упорядочению системы некоммерческих организаций / Д. В. Новак // Вестник гражданского права. — 2007. — № 3.
7. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации признанию утратившим силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. — 2015. — № 101.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации Федеральный закон : Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ // Российская газета. — 2015. — № 147.
9. О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 8.
10. О стандартизации : Закон РФ от 10.06.1993 года № 5154-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 25. — Ст. 917.
11. О Центральном Банке Российской Фе. — URL: <http://pravo.gov.ru/>
12. Панов, А. Б. Актуальные вопросы КоАП РФ / А. Б. Панов // — Мировой судья. — 2015 — № 3.

ЗУБЕНКО Виктория Михайловна, доцент кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: toothman@ya.ru

ZUBENKO Victoria M., Associate Professor of Konstitution and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk. 454080, Chelyabinsk, Lenina ave., 76. E-mail: toothman@ya.ru

For citation: **V. M. Zubenko** Some questions of administrative liability of legal persons *Problemy prava (Issues of Law) founders journal* № 6(54).2015. pp. 65–68.

